

Валентин Катаев

БЕЛЕЕТ ПАРУС
ОДИНОКИЙ

СЫН ПОЛКА

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К 29

Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Исаака Гринштейна, Константина Ротова,
Ореста Верейского, Юрия Ракутина, Вениамина Лосина,
Виктора Чижикова

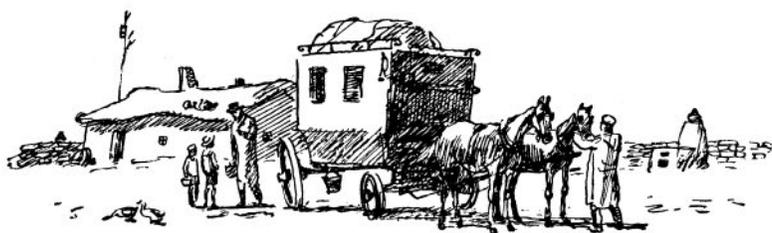
Иллюстрации на обложке
Юрия Ракутина, Ореста Верейского

© В. П. Катаев (наследники), 2025
© О. Г. Верейский (наследник), иллюстрации, 2025
© И. Х. Гринштейн (наследники), иллюстрации, 2025
© В. Н. Лосин (наследники), иллюстрации, 2025
© К. П. Ротов (наследник), иллюстрации, 2025
© В. А. Чижиков (наследник), иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28479-1

БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ

1

ПРОЩАНИЕ

Часов около пяти утра на скотном дворе экономии¹ раздался звук трубы.

Звук этот, раздирающе-пронзительный и как бы расщеплённый на множество музыкальных волокон, протянулся сквозь абрикосовый сад, вылетел в пустую степь, к морю, и долго и печально отдавался в обрывах раскатами постепенно утихающего эха.

Это был первый сигнал к отправлению дилижанса².

Всё было кончено. Наступил горький час прощанья.

Собственно говоря, прощаться было не с кем. Немногочисленные дачники, испуганные событиями, стали разъезжаться в середине лета.

Сейчас из приезжих на ферме осталась только семья одесского учителя, по фамилии Бачей, — отец и два мальчика: трёх с половиной и восьми с половиной лет. Старшего звали Петя, а младшего — Павлик. Но и они покидали сегодня дачу.

¹ *Экономия* — здесь: помещичье хозяйство, усадьба (*устар.*).

² *Дилижанс* (*фр. diligence; устар.*) — большой крытый экипаж, запряженный лошадьми, использовавшийся для регулярной перевозки пассажиров, почты и багажа.

Это для них трубила труба, для них выводили из конюшни больших вороных коней.

Петя проснулся задолго до трубы. Он спал тревожно. Его разбудило чириканье птиц. Он оделся и вышел на воздух.

Сад, степь, двор — всё было в холодной тени. Солнце всходило из моря, но высокий обрыв ещё заслонял его.

На Пете был городской праздничный костюм, из которого он за лето сильно вырос: шерстяная синяя матроска с пристроченными вдоль по воротнику белыми тесёмками, короткие штанишки, длинные фильдекосовые чулки¹, башмаки на пуговицах и круглая соломенная шляпа с большими полями.

Поёживаясь от холода, Петя медленно обошёл экономию, прощаясь со всеми местами и местечками, где он так славно проводил лето.

Всё лето Петя пробегал почти нагишом. Он загорел, как индеец, привык ходить босиком по колючкам, купался три раза в день. На берегу он обмазывался с ног до головы красной морской глиной, выцарапывая на груди узоры, отчего и впрямь становился похож на краснокожего, особенно если втыкал в вихры сине-голубые перья тех удивительно красивых, совсем сказочных птиц, которые видели гнёзда в обрывах.

И теперь, после всего этого приволья, после всей этой свободы, — ходить в тесной шерстяной матроске, в кусающихся чулках, в неудобных ботинках, в большой соломенной шляпе, резинка которой натирает уши и давит горло!..

Петя снял шляпу и забросил её за плечи. Теперь она болталась за спиной, как корзина.

¹ *Фильдекос* (фильдеперс) — трикотажное полотно, вытканное из фильдеперсовой пряжи, из которого выпускали носки, перчатки, бельё и чулки, модные в 1930-х годах.

Две толстые утки прошли, оживлённо калякая, с презрением взглянув на разодетого мальчика как на чужого, и нырнули одна за другой под забор.

Была ли это демонстрация, или они действительно не узнали его, но только Пете вдруг стало до того тяжело и грустно, что он готов был заплакать.

Он всей душой почувствовал себя совершенно чужим в этом холодном и пустынном мире раннего утра. Даже яма в углу огорода — чудесная глубокая яма, на дне которой так интересно и так таинственно было печь на костре картошку, — и та показалась до странности чужой, незнакомой.

Солнце поднималось всё выше.

Хотя двор и сад всё ещё были в тени, но уже ранние лучи ярко и холодно золотили розовые, жёлтые и голубые тыквы, разложенные на камышовой крыше той мазанки¹, где жили сторожа.

Заспанная кухарка в клетчатой домотканой юбке и холщовой сорочке, вышитой чёрными и красными крестиками, с железным гребешком в неприбранных волосах выколачивала из самовара о порог вчерашние уголья.

Петя постоял перед кухаркой, глядя, как прыгают бусы на её старой, морщинистой шее.

— Уезжаете? — спросила она равнодушно.

— Уезжаем, — ответил мальчик дрогнувшим голосом.

— В час добрый.

Она отошла к водовозной бочке, завернула руку в подол клетчатой понёвы² и отбила чоб³.

¹ *Мазанка* — дом, хата из глины, сырцового кирпича или дерева, обмазанного глиной.

² *Понёва* — старинная поясная одежда замужней женщины у восточных славян: юбка из трёх (реже четырёх) полотнищ шерстяной или полушерстяной клетчатой или полосатой ткани.

³ *Чоб* — затычка, спуск у бочки, чана.

Толстая струя ударила дугой в землю. По земле покапались круглые сверкающие капли, заворачиваясь в серый порошок пыли.

Кухарка подставила самовар под струю. Самовар запыл, наполняясь свежей, тяжёлой водой.

Нет, положительно ни в ком не было сочувствия!

На крокетной площадке, на лужайке, в беседке — всюду та же неприязненная тишина, то же безлюдье.

А ведь как весело, как празднично было здесь совсем недавно! Сколько хорошеньких девочек и озорных мальчишек! Сколько проказ, скандалов, игр, драк, ссор, примирений, поцелуев, дружб!

Какой замечательный праздник устроил хозяин экономии Рудольф Карлович для дачников в день рождения своей супруги Луизы Францевны!

Петя никогда не забудет этого праздника.

Утром под абрикосами был накрыт громадный стол, уставленный букетами полевых цветов. Середину его занимал сдобный крендель величиной с велосипед.

Тридцать пять горящих свечей, воткнутых в пышное тесто, густо посыпанное сахарной пудрой, обозначали число лет рожденницы.

Все дачники были приглашены под абрикосы к утреннему чаю.

День, начавшийся так торжественно, продолжался в том же духе и закончился детским костюмированным вечером с музыкой и фейерверком.

Все дети надели заранее сшитые маскарадные костюмы. Девочки превратились в русалок и цыганок, а мальчики — в индейцев, разбойников, китайских мандаринов, матросов. У всех были прекрасные, яркие, разноцветные коленкоровые или бумажные костюмы.

Шумела папиросная бумага юбочек и плащей, качались на проволочных стеблях искусственные розы, струились шелковые ленты бубна.

Но самый лучший костюм — конечно, конечно же! — был у Пети. Отец собственноручно мастерил его два дня, то и дело роняя пенсне. Он близоруко опрокидывал гуммиарабик¹, бормотал в бороду страшные проклятья по адресу устроителей «этого безобразия» и вообще всячески выражал своё отвращение к «глупейшей затее».

Но, конечно, он хитрил. Он просто-напросто боялся, что костюм выйдет плохой, боялся осрамиться. Как он старался! Но зато и костюм — что бы там ни говорили! — получился замечательный.

Это были настоящие рыцарские доспехи, искусно выклеенные из золотой и серебряной ёлочной бумаги, натянутой на проволочный каркас. Шлем, украшенный пышным султаном, выглядел совершенно так же, как у рыцарей Вальтера Скотта². Даже забрало поднималось и опускалось.

Всё это было так прекрасно, что Петю поставили во второй паре рядом с Зоей, самой красивой девочкой на даче, одетой в розовый костюм доброй феи.

Они прошли под руку вокруг сада, увешанного китайскими фонариками. Невероятно яркие кусты и деревья, охваченные зелёными и красными облаками бенгальского огня, вспухали то здесь, то там в таинственной тьме сада. В беседке, при свечах под стеклянными колпаками, ужинали взрослые. Мотыльки летели со всех сторон на свет и падали, обожжённые, на скатерть.

Четыре ракеты выползли, шипя, из гущи бенгальского дыма и с трудом полезли в гору.

Но ещё где-то в мире была луна. И это выяснилось лишь тогда, когда Петя и Зоя очутились в самой глубине

¹ *Гуммиарабик* (лат. *gummi arabicum*) — вишнёвый клей.

² *Вальтер Скотт* (1771–1832) — английский писатель. Мировую славу Скотту принесли его исторические романы, например «Квентин Дорвард», «Айвенго».

сада. Сквозь дыры в листе проникал такой яркий и такой волшебный лунный свет, что даже белки девочкиных глаз отливали калёной синевой, и такой же синевой блеснула в кадке под старой абрикосой тёмная вода, в которой плавала чья-то игрушечная лодочка.

Тут-то мальчик и девочка, совершенно неожиданно для самих себя, и поцеловались, а поцеловавшись, до того смутились, что с преувеличенно громкими криками побежали куда глаза глядят и бежали до тех пор, пока не очутились на заднем дворе. Там гуляли батраки, пришедшие поздравлять хозяйку.

На сосновом столе, вынесенном из людской кухни на воздух, стояли: бочонок пива, два штофа казённого вина, миска жареной рыбы и пшеничный калач. Пьяная кухарка в новой ситцевой кофточке с оборками сердито подавала гуляющим батракам порции рыбы и наливала кружки.

Гармонист в расстёгнутой тужурке, расставив колени, качался на стуле, перебирая басовые клапаны задыхающейся гармоники.

Два прямых парня с равнодушными лицами, взявши друг друга за бока, подворачивали каблуки, вытаптывая польку. Несколько батрачек, в новых, нестиранных платках, со щеками, намазанными ради кокетства и смягчения кожи помидорным рассолом, стояли, обнявшись, в своих тесных козловых¹ башмаках.

Рудольф Карлович и Луиза Францевна пятились от наступавшего на них батрака.

Батрак был совершенно пьян. Несколько человек держали его за руки. Он вырывался. Юшка текла из носа на праздничную, разорванную пополам рубашку. Он ругался страшными словами.

¹ *Козловые башмаки (устар.)* — сделанные из шкуры козла башмаки.

Рыдая и захлёбываясь в этих злобных, почти бешеных рыданиях, он кричал, скрипя зубами, как во сне:

— Три рубля пятьдесят копеек за два каторжных месяца!.. У, морда твоя бессовестная! Пустите меня до этой сволочи! Будьте людьми, пустите меня до него: я из него душу выниму! Дайте мне спички, пустите меня до соломы: я им сейчас именины сделаю... Ох, нет на тебя Гришки Котовского, гадука!

Лунный свет блеснул в его закатившихся глазах.

— Но, но, но... — бормотал хозяин, отступая. — Ты смотри, Гаврила, не чересчур разоряйся, а то, знаешь, теперь за эти слова и повесить могут.

— Ну на! Вешай! — кричал, задыхаясь, батрак. — Чего же ты не вешаешь? На, пей кровь! Пей!..

Это было так страшно, так непонятно, а главное — так не вязалось со всем этим чудесным праздником, что дети бросились назад, крича, что Гаврила хочет зарезать Рудольфа Карловича и поджечь экономию.

Трудно себе представить, какой переполох поднялся на даче.

Родители уводили детей в комнаты. Всюду запирали окна и двери, как перед грозой.

Земский начальник¹ Чувяков, приехавший на несколько дней к семье погостить, прошёл через крокетную площадку, вырывая ногами дужки, расшвыривая с дороги молотки и шары.

Он держал в приподнятых руках двустволку.

Напрасно Рудольф Карлович просил жильцов успокоиться. Напрасно он уверял, что никакой опасности нет: Гав-

¹ *Земский участковый начальник* — представитель административно-судебной власти в сельской местности. Уезды были разделены на участки, начальники которых должны были принимать письменные и устные заявления от крестьян «везде и во всякое время».

рила связан и посажен в погреб и завтра за ним приедет урядник...

Однажды ночью далеко над степью встало красное зарево. Утром разнёсся слух, что сгорела соседняя экономия. Говорили, что её подожгли батраки.

Приезжие из Одессы передавали, что в городе беспорядки. Ходили слухи, что в порту горит эстакада.

После праздника, на рассвете, приезжал урядник. Он увёз Гаврилу. Сквозь утренний сон Петя даже слышал колокольчик урядниковой тройки.

Дачники разъезжались.

Вскоре экономия совсем опустела.

Петя постоял возле заветной кадки под старой абрикосой, похлопал прутиком по воде. Нет! И кадка была не та, и вода не та, и старая абрикоса не та.

Всё, всё вокруг стало чужим, всё потеряло очарование, всё смотрело на Петю как бы из далёкого прошлого.

Неужели же и море встретит Петю в последний раз так же холодно и равнодушно?

Петя побежал к обрывам.

2

МОРЕ

Низкое солнце ослепительно било в глаза. Море под ним во всю ширину горело, как магний. Степь обрывалась сразу.

Серебряные кусты дикой маслины, окружённые кипящим воздухом, дрожали над пропастью.

Крутая дорожка вела зигзагами вниз. Петя привык бегать по ней босиком. Ботинки стесняли мальчика. Подмётки скользили. Ноги бежали сами собой. Их невозможно было остановить.

До первого поворота мальчик ещё кое-как боролся с силой земного притяжения. Он подворачивал каблуки и хватался за сухие нитки корней, повисших над дорожкой. Но гнилые корни рвались. Из-под каблуков сыпалась глина. Мальчик был окружён облаком пыли, тонкой и коричневой, как порошок какао.

Пыль набивалась в нос, в горле першило. Пете это надоело. Э, будь что будет!

Он закричал во всё горло, взмахнул руками и очертя голову ринулся вниз.

Шляпа, полная ветра, колотилась за спиной. Матросский воротник развевался. В чулки впивались колючки... И мальчик, делая страшные прыжки по громадным ступеням естественной лестницы, вдруг со всего маху вылетел на сухой и холодный, ещё не обогретый солнцем песок берега. Песок этот был удивительной белизны и тонкости. Вязкий и глубокий, сплошь истыканный ямками вчерашних следов, оплывших и бесформенных, он напоминал манную крупу самого первого сорта.

Он полого, почти незаметно сходил в воду. И крайняя его полоса, ежеминутно покрываемая широкими языками белоснежной пены, была сырой, лиловой, гладкой, твердой и лёгкой для ходьбы.

Чудеснейший в мире пляж, растянувшийся под обрывами на сто вёрст¹ от Каролино-Бугаза до гирла Дуная, тогдашней границы Румынии, казался диким и совершенно безлюдным в этот ранний час.

Чувство одиночества с новой силой охватило мальчика. Но теперь это было совсем особое, гордое и мужественное одиночество Робинзона на необитаемом острове.

Петя первым делом стал присматриваться к следам. У него был опытный, пронизательный глаз искателя при-

¹ Больше 100 км. *Верста* — старинная русская мера длины, равная 1,06 км.

ключений. Он был окружён следами. Он читал их, как Майн Рида¹.

Чёрное пятно на стене обрыва и серые уголья говорили о том, что ночью к берегу приставали на лодке туземцы и варили на костре пищу. Лучевидные следы чаек свидетельствовали о штиле и обилии возле берега мелкой рыбёшки.

Длинная пробка с французским клеймом и побелевший в воде ломтик лимона, выброшенный волной на песок, не оставляли никаких сомнений в том, что несколько дней назад в открытом море прошёл иностранный корабль.

Между тем солнце ещё немножко поднялось над горизонтом. Теперь море сияло уже не сплошь, а лишь в двух местах: длинной полосой на самом горизонте и десятком режущих глаза звёзд, попеременно вспыхивающих в зеркале волны, осторожно лежащей на песок.

На всём же остальном своём громадном пространстве море светилось такой нежной, такой грустной голубизной августовского штиля, что невозможно было не вспомнить:

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом... —

хотя и паруса нигде не было видно, да и море ничуть не казалось туманным.

Петя залюбовался морем.

Сколько бы ни смотреть на море — оно никогда не надоест. Оно всегда разное, новое, невиданное.

Оно меняется на глазах каждый час.

То оно тихое, светло-голубое, в нескольких местах покрытое почти белыми дорожками штиля. То оно ярко-синее, пламенное, сверкающее. То оно играет барашками. То

¹ *Томас Майн Рида* (1818–1883) — английский писатель, автор приключенческих романов, таких как «Оцеола, вождь семинолов» и «Всадник без головы».

под свежим ветром становится вдруг тёмно-индиговым, шерстяным, точно его гладят против ворса. То налетает буря, и оно грозно преображается. Штормовой ветер гонит крупную зыбь. По грифельному небу летают с криками чайки. Взбаламученные волны волокут и швыряют вдоль берега глянцевитое тело дохлого дельфина. Резкая зелень горизонта стоит зубчатой стеной над бурными облаками шторма. Малахитовые доски прибора, размашисто исписанные беглыми зигзагами пены, с пушечным громом разбиваются о берег. Эхо звенит бронзой в оглушённом воздухе. Тонкий туман брызг висит кисеёй во всю громадную высоту потрясённых обрывов.

Но главное очарование моря заключалось в какой-то тайне, которую оно всегда хранило в своих пространствах.

Разве не тайной было его фосфорическое свечение, когда в безлунную июльскую ночь рука, опущенная в чёрную тёплую воду, вдруг озарялась, вся осыпанная голубыми искрами? Или движущиеся огни невидимых судов и бледные медлительные вспышки неведомого маяка? Или число песчинок, недоступное человеческому уму?

Разве, наконец, не было полным тайны видение взбунтовавшегося броненосца, появившегося однажды очень далеко в море?

Его появлению предшествовал пожар в Одесском порту. Зарево было видно за сорок вёрст¹. Тотчас разнёсся слух, что это горит эстакада.

Затем было произнесено слово: «Потёмкин»².

Несколько раз, таинственный и одинокий, появлялся мятежный броненосец на горизонте в виду бессарабских берегов.

¹ Около 42 км.

² «Князь Потёмкин-Таврический» — броненосец российского Черноморского флота, заложенный в 1898 году в городе Николаеве. Введён в эксплуатацию в 1905 году.

Батраки бросали работу на фермах и выходили к обрывам, старались разглядеть далёкий дымок. Иногда им казалось, что они его видят. Тогда они срывали с себя фуражки и рубахи и, с яростью размахивая ими, приветствовали инсургентов¹.

Но Петя, как ни щурился, как ни напрягал зрение, по совести говоря, ничего не видел в пустыне моря.

Только однажды в подзорную трубу, которую ему удалось выпросить на минуточку у одного мальчика, он разглядел светло-зелёный силуэт трёхтрубного броненосца с красным флажком на мачте.

Корабль быстро шёл на запад, в сторону Румынии.

А на другой день горизонт вдруг покрылся низким, сумрачным дымом. Это вся черноморская эскадра шла по следу «Потёмкина».

Рыбаки, приплывшие из гирла Дуная на своих больших чёрных лодках, привезли слух о том, что «Потёмкин» пришёл в Констанцу, где ему пришлось сдать румынскому правительству. Команда высадилась на берег и разошлась — кто куда.

Прошло ещё несколько тревожных дней.

И вот на рассвете горизонт снова покрылся дымом.

Это шла назад из Констанцы в Севастополь черноморская эскадра, таща на буксире, как на аркане, схваченного мятежника.

Пустой, без команды, с машинами, залитыми водой, со спущенным флагом восстания, тяжело ныряя в острой зыби, «Потёмкин» медленно двигался, окружённый тесным конвоем дыма. Он долго шёл мимо высоких обрывов Бессарабии, откуда молча смотрели ему вслед рабочие с экономией, солдаты пограничной стражи, рыбаки, батрачки... Смотрели до тех пор, пока эскадра не скрылась из

¹ *Инсургент* — участник восстания.

глаз. И опять стало море таким ласковым и тихим, будто его облили синим маслом.

Между тем на степных дорогах появились отряды конных стражников, высланных к границе Румынии на поимку беглых потёмкинцев.

...Петя решил на прощанье наскоро выкупаться.

Но едва мальчик, разбежавшись, бултыхнулся в море и поплыл на боку, расталкивая прохладную воду коричневым атласным плечиком, как тотчас забыл всё на свете.

Сперва, переплыв прибрежную глубину, Петя добрался до первой мели. Он взошёл на неё и стал прогуливаться по колено в воде, разглядывая сквозь прозрачную толщу отчётливую чешую песчаного дна.

На первый взгляд могло показаться, что дно необитаемо. Но стоило только хорошенько присмотреться, как в морщинах песка обнаруживалась жизнь. Там передвигались, то появляясь, то зарываясь в песок, крошечные кувшинчики рака-отшельника. Петя достал со дна один такой кувшинчик и ловко выдернул из него ракообразное — даже были крошечные клешни! — тельце моллюска.

Девочки любили нанизывать эти ракушечки на суровую нитку. Получались превосходные бусы. Но это было не мужское занятие.

Потом мальчик заметил в воде медузу и погнался за ней. Медуза висела прозрачным абажуром с кистью таких же прозрачных щупалец. Казалось, что она висит неподвижно. Но это только казалось. Тонкие закраины её толстого купола дышали и волновались синей желатиновой каймой, как края парашюта. Щупальца шевелились. Она косо уходила вглубь, как бы чувствуя приближающуюся опасность.

Но Петя настиг её. Осторожно — чтобы не прикоснуться к ядовитой кайме, обжигающей, как крапива, —

мальчик обеими руками схватил медузу за купол и вытащил увесистое, но непрочное её тело из воды. Он с силой зашвырнул животное на берег.

Роня на лету оторвавшиеся щупальца, медуза шлёпнулась на мокрый песок. Солнце тотчас зажглось в её слизи серебряной звездой.

Петя испустил вопль восторга и, ринувшись с мели в глубину, занялся своим любимым делом — стал нырять с открытыми глазами.

Какое это было упоение!

На глубине перед изумлённо раскрытыми глазами мальчика возник дивный мир подводного царства. Сквозь толщу воды, увеличенные, как в лупу, были явственно видны разноцветные камешки гравия. Они покрывали дно, как бульжная мостовая.

Стебли подводных растений составляли сказочный лес, пронизанный сверху мутно-зелёными лучами солнца, бледного, как месяц.

Среди корней, рогами расставив страшные клешни, проворно пробирался боком большой старый краб. Он нёс на своих паучьих ногах дутую коробочку спины, покрытую известковыми бородавками моллюсков.

Петя ничуть его не испугался. Он хорошо знал, как надо обращаться с крабами. Их надо смело хватать двумя пальцами сверху за спину. Тогда краб никак не сможет ущипнуть.

Впрочем, краб не заинтересовал мальчика. Пусть себе ползёт, невелика редкость. Весь пляж был усеян сухими клешнями и багровыми скорлупками спинок.

Гораздо интереснее казались морские коньки.

Как раз небольшая их стайка появилась среди водорослей. С точёными мордочками и грудками — ни дать ни взять шахматный конь, но только с хвостиком, закручен-

ным вперёд, — они плыли стоймя, прямо на Петю, распустив перепончатые плавники крошечных подводных драконов.

Как видно, они совсем не предполагали, что могут в такой ранний час наткнуться на охотника.

Сердце мальчика забилося от радости. У него в коллекции был всего один морской конёк, и то какой-то сморщенный, трухлявый. А эти были крупные, красивые, один в одного.

Было бы безумием пропустить такой исключительный случай.

Петя вынырнул на поверхность, чтобы набрать побольше воздуха и поскорее начать охоту. Но вдруг он увидел дел на обрыве отца.

Отец размахивал соломенной шляпой и что-то кричал.

Обрыв был так высок и голос так гулко отдавался в обрыве, что до Пети долетело только раскатистое:

— ...дядй-дядй-дядй-дядй!..

Однако Петя очень хорошо понял значение этого «дядй-дядй». Оно значило следующее:

— Куда ты провалился, гадкий мальчишка? Я тебя ищущу по всей даче! Дилижанс ждёт!.. Ты хочешь, чтобы мы из-за тебя опоздали на пароход? Сейчас же вылезай из воды, негодяй!

Голос отца вернул Петю к горькому чувству разлуки, с которым он встал сегодня. И мальчик закричал таким отчаянно громким голосом, что у него зазвенело в ушах:

— Сейчас иду! Сейчас!

А в обрыве отдалось раскатистое: «...айс-айс-айс!..»

Петя быстро надел костюм прямо на мокрое тело — что, надо признаться, было очень приятно — и стал взбираться наверх.

Катаев В.

К 29 Белеет парус одинокий. Сын полка : повести, рассказы, сказки / Валентин Катаев. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 784 с. : ил. + вкл. (24 с.).

ISBN 978-5-389-28479-1

У каждого одарённого писателя есть заветная кладовая, где хранятся его воспоминания о детстве, оставившие неизгладимый след в душе. В минуты суровых испытаний писатель черпает в этой кладовой силу вдохновения и знание жизни и щедро делится всем со своими читателями. На долю Валентина Катаева выпало немало потрясений. Он свидетель двух революций, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, — всё это ярко и обстоятельно запечатлено в его повестях, рассказах и даже сказках. Зорко и бережно подмечая подробности бытия своих героев, их характеров и судеб, Катаев всегда пишет о большом: о настоящей дружбе, преданности и любви, о красоте большого подвига, сотворённого — наравне со взрослыми — простыми девочками и мальчишками.

Великолепные иллюстрации к книге создали классики книжной графики Исаак Гринштейн, Константин Ротов, а также мастера живописи Орест Верейский, Юрий Ракутин, Вениамин Лосин, Виктор Чижиков.

УДК 087.5

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналған

Валентин Петрович Катаев
БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ
СЫН ПОЛКА

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Мария Носкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова, Дмитрия Кабакова
Корректоры Валерий Камендо, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 49,37 (вкл. вклейку). Заказ №
Дата изготовления / Өндірілген күні 21.04.2025.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.
Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-37565-01-R

12+